

Две фигуры в капюшонах прошли по замерзшим коридорам мимо сплетничающих медсестер и курящих врачей.

На заднем плане тихо гудела песня, словно она следовала по их следам.

Время, одолженное теннисом.

Чтобы понять это, потребовалось некоторое время. И затем последствия, стоящие за этим.

Они свернули за угол и остановились перед дверью, песня стала чуть громче, когда первая фигура положила руки на нишу в двери и нажала кнопку внутри.

Дверь открылась, представляя ее. Оффи.

Женщина, которую он любил.

«Оставайся здесь, пока я не позвоню». Он что-то шепнул другому и получил кивок в ответ.

.

Оффи увидела, как мир замер, и задумалась.

Было время.

Конец ее жизни был здесь.

Но когда момент подошел к концу, она начала беспокоиться.

Была ли это смерть? Всего лишь один момент времени, протянувшийся через вечность?

Или это было заблуждением, как обычно видят те, кто скоро умрет?

Однако подобные мысли быстро покинули ее, так как она не видела в них смысла.

Она уже смирилась со своей судьбой. Больше не было смысла спорить.

Но все же она напевала свою любимую песню, поскольку скука подкрадывалась, хоть и не могла пошевелить губами.

Прошло еще мгновение, и ей показалось, что она что-то почувствовала: ее захлестнула волна силы, наполненная любовью, как в океанах Набу.

У нее была слабость к этим воспоминаниям.

Время, проведенное на пляже.

Плывем в океане, в мире тишины, только она и ее любимый Джей.

Его растерянное лицо, когда ее верх смылся.

Милый румянец, который он носил, несмотря на то, что видел ее форму тысячу раз.

Как он держал ее рядом, пока выводил наружу.

Она была почти рада, что не применила силу, чтобы поймать парящую вершину.

Надев его большую рубашку, она вспомнила, как целовала его под лунным светом тихой ночью, когда песок светился фиолетовым от биолюминесцентных микробов.

И она вспомнила, как маленькая Звездочка подбегала к ним и наваливалась на них, крепко обнимала их и плакала о каком-то кошмаре, который ему приснился.

Воспоминания, которые ей больше никогда не удастся пережить.

Тихие слезы текли по ее лицу, пока она изо всех сил пыталась сохранять спокойствие.

Она не хотела умирать.

«Я не хочу умирать!» Она кричала мысленно: «Джей! Спаси меня! Я не хочу идти! Я не хочу быть одна!»

И одна строчка нашла отклик в ее сознании.

«Вы не будете».

Она повернулась, насколько позволяла ей боль, и увидела фигуру в капюшоне, вошедшую в комнату.

Песня, которую она слышала так давно, ворвалась и в него, очень нежно.

И теперь она знала, где она это слышала.

Она почувствовала в нем что-то знакомое, когда оно подошло ближе и село рядом с ней, взяв ее за руки... нет, поняла она, когда на ее лице вспыхнула легкая улыбка.

Его руки.

И Оффи знала. Все будет хорошо. И не только потому, что ее тело перестало болеть.

На секунду от нее вырвался неприятный запах, когда кровь хлынула из ее желудка и исчезла в небытие.

Затем он сжал пальцы и медленно раздвинул их, обнажив золотой шар, светящийся и пульсирующий божественной силой, намного превосходящей богов Мортиса.

Держа в ладони шар размером с ноготь, он прижал его к ее груди, и она ахнула от силы, которая текла через нее, как поток, только вместо того, чтобы шокировать ее, ей казалось, что она вдыхает в нее новую жизнь.

Она дернулась и задохнулась, когда новое тепло разлилось по ее телу.

Теперь она была в порядке. И она будет вечной.

Она знала это инстинктивно.

И она была счастлива.

Отпустив его руку, она откинула мантию, открыв лицо, мокрое от слез, намек на седые волосы, шрамы времени, слегка проступившие на его лице. И тем более она знала.

Это был ее идиот. Вернуться, чтобы спасти ее.

.

Она подняла руку и погладила мое лицо, прижав указательный палец к моему уху, а большим пальцем вытерла мои слезы.

И, как наводнение, мои эмоции захлестнули меня, воспоминания о прошлых временах пронеслись во мне, и старые, давно забытые чувства всплыли на поверхность.

Ее добрая улыбка словно заполнила дыру в моем сердце.

И я вспомнил, что она на самом деле значила для меня.

Чего-то, чего мне не хватало в моих путешествиях по мультивселенной.

Что-то, чего я больше никогда не находил.

Не в Ванде, ибо она была для меня идеалом, силой мечты.

Не в Лазури, которая подарила мне острые ощущения приключений и радость жизни.

Нет. Оффи был чем-то большим. Что-то настолько редкое, единственный раз, когда я почувствовал это, это было, когда я лежал разбитый и избитый в болоте за Бри, и меня охватил утешительный грохот песни Айнур.

Да. Это был последний и единственный раз, когда я по-настоящему почувствовал это с тех пор, как потерял ее.

Ощущение скалы посреди бурлящей реки.

Иметь плечо, на котором можно поплакать в трудную минуту.

Столп поддержки, который выдержит даже тогда, когда мир угрожает обрушиться на вас.

Как хижина на берегу озера, наполненная детскими ошибками и радостями.

Кто-то, кто будет крепко держать вас и обещать вам не мир, а просто заботу и любовь.

Клей, который скреплял вас, когда все, что вам хотелось, — это сломаться и развалиться.

Лекарство для вашей души.

Для меня Оффи был тихим домашним уютом.

«С возвращением, дорогая». Сказала она, и я больше не мог сдерживаться.

Словно прорванная плотина, я зарыдала, мой голос дрожал.

"Я дома." — плакала я, падая в ее объятия.

Как только я успокоился, уткнувшись носом в ее грудь, я посмотрел на нее и не смог удержаться от заразной улыбки.

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3585798>